

Владимир Трефилов

**МЕЖДУ НЕБОМ
И
ЗЕМЛЁЙ**

**Владимир Алексеевич,
примите в подарок к юбилею
от Ярославской центральной библиотеки**

Что есть Я в этом мире и что есть Мир во мне? Что значит Жизнь — пребывание плоти на земле или странствие души во вселенной? Что приносит Любовь — счастье или разочарование? Ответы на эти вопросы ищет поэт. И выплескивает свои рассуждения стихотворными строками.

О любви, о времени и о себе пишет Владимир Трефилов. Ещё о Природе, в которой черпает силы и богатство которой раскрывает перед нами в своих фотографиях.

Каждая строчка выстрадана, нет ни грамма фальши. Перед нами Душа поэта. Прикоснитесь к ней.

Читайте, рассуждайте, обогащайтесь.

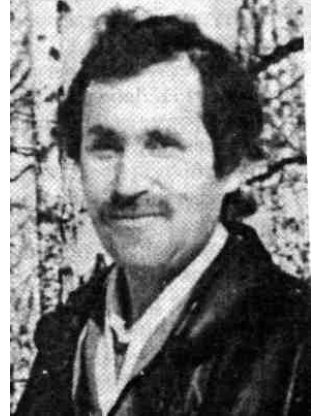
Ирина Иванова

Трефилов В.А.

Между небом и землёй: сборник стихов / Владимир Алексеевич Трефилов; Фото В. Трефилов // *Яр*, 2007. — 29 с.: ил

В сборник включены стихи разных лет и фотографии родного края уроженца Ярославского района Владимира Трефилова.

Трефилов Владимир Алексеевич родился в деревне Юберки Ярского района УР 27 августа 1957 года. Окончил Бачумовскую среднюю школу. После службы в армии учился в Свердловске на электрогазосварщика, затем работал в Курганской монтажной организации. Заочно закончил Глазовский педагогический институт им. Короленко. Во время учебы работал в Садинской школе учителем русского языка и воспитателем.

С 11 октября 1992 г. и по сегодняшний день работает корреспондентом в редакции газеты «Сельская правда». Первая профессиональная статья написана о сыне Флора Ивановича Васильева — Сергее. Ранее печатался под псевдонимами «В. Юберов» и «Влас Однотум». Материалы, предоставляемые Владимиром Алексеевичем, разнообразны по темам и стилю. Их всегда с интересом читают жители района. Благодаря публикациям Трефилова, в 2003 году газета стала обладателем премии Всероссийского конкурса СМИ на лучшее освещение агропромышленной темы.

В 2002 году вышла брошюра «Древняя мудрость пешего хода», описывающая события Великоорецкого крестного хода, участником которого стал Владимир Алексеевич.

Филолог по образованию, философ по жизни, Володя своё понимание мира отражает в стихах.

В сборнике «Между небом и землей» представлены поэтические строки автора.

Наш Яр

В холмистом краю меж Чепцой и Лекмой,
Где бьют родники и цветет италмас,
Родился и вырос поселок родной,
И гости любые лишь радуют нас.

Припев:

Расти ты, Яр, и украшай
Удмуртии северный край,
Дождями огней, что на станции,
Ты ярче и ярче сверкай.

От первого стука вагонных колес
Мы знаем тебя, помним, что ты пронес:
От вдовьих горячих надломленных слез
До крезей ярчанок, до утренних рос.

Припев.

Дорога железная пульсом страны
Несет поезда сквозь поселок родной:
И с Яром всегда себя чувствуем мы,
Как малое сердце России большой.

Припев.

К 100-летию станции Яр и 60-летию поселка был объявлен конкурс на лучшее стихотворение о поселке. Стихотворение «Наш Яр» было признано одним из лучших и заняло второе место.

Молитва

Когда человеку невыносимо плохо, он все равно как-то это выражает: кто-то остро чувствует одиночество и уединяется в природе, растворяется в поле ночной темени, где он чувствует себя уютно. Ведь молитвы существуют для самовыражения, но не только в церквях, точнее их там по сути нет, а все во внутреннем мире каждого. И только через молитву можно увидеть, что происходит в человеке.

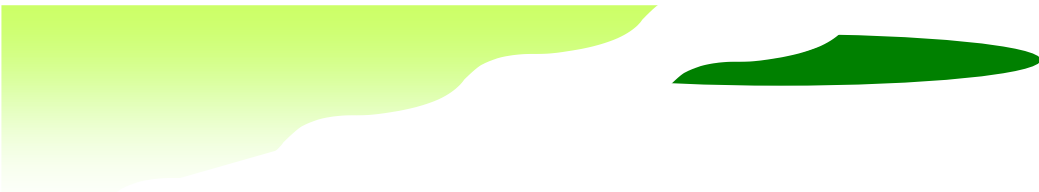
Это не плохо, это не хорошо, а просто это есть.

Мы часто в небо бьемся головою:
-Пустите в рай! А небо все молчит,
Наш голос плавно-плавно над горою
Бесследно тает у могильных плит.

-Нам хлеба, правды! Много нам не надо
Горланим, суетясь, мы из последних сил.
Земля пустеет, нас хоронят рядом...
Ведь истина одна – под холмиком могил.

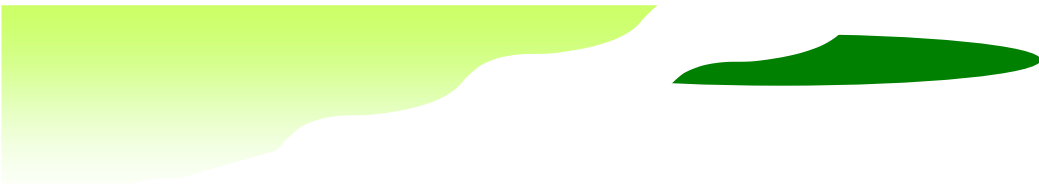
Созвездию Дева

Ах, ответьте-ка мне, Дева звездная,
Для чего же ты родила меня
Между звездами ночью черною?
Родила меня да оставила б
Там же, на небе, в мирной темени,
Точкой звездною, чтобы мне мерцать,
Чтоб влюбленные, глядя на небо,
Улыбаясь мне, чуть курлыкали;
Чтобы лунною ночью темною
Ива белая тихо нискала,
Приклоняясь лицом к колыбель-воде;
Чтоб трудилась над цветком пчела
Ради племени подо мной, звездой.
На земле светло и приятно жить,
Только я- то здесь – лишь от плоти тень,
Потому живу неотворенный.
Континенты здесь превеликие,
Океаны здесь преглубокие,
Растекаются и стекаются;
В берегах волна - шум бессилия:
Все в движении, да на все – черта
Или берегом, или волнами,
Все меняется, как каприз людей,
То им сладкого, то им горького,
То им сытости, то убогости,

Для разврата – жизнь, покаянью – час...
Мне бы на небо, мне бы звездочкой...
Ты возьми меня – помогу тебе
У людей с души грусть – обиду взять,
А мой долгий луч в фиолет ночи
Ниспошлет тих свет, осветит слезу
Потерявшихся и обиженных.
Как бриллиант души, просверкнет слеза,
Улыбнется мне – отойдет душа.
Пусть же буду я в стороне гореть,
Ведь и жизнь прошла на обочине,
Жизнь людская мне неприступная,
Непонятная, посторонняя.
Только лишь тебе расскажу беду,
Ибо мир людей в суете своей
Все обман да месть, да интриги сеть.
Опусти-ка взгляд, Дева на землю...
Слышишь, лес шумит, ветерок поет,
Травы клонятся, воды плещутся,
Бродит праздный люд, солнцу радуясь,
А наивное тут дитя твое
Ждет давно уже твоих крылышек.
Я прошу тебя: подними меня:
Я устал уже от обиды жить,
Отгрустил давно, в жизни радость – прах,
Отпечалился от безлюдия,
Больше нету сил, слезы высохли.

Сторонясь людей, я тебя молю:
Подними меня в тьму холодную –
Среди гордых звезд я себя найду.
Я друзьям своим всюду верен был,
Без долгов уйду, без обид людей.
Был ли я любим, и любил ли я?
Были силы чувств – то никто не знал,
Ибо скромность здесь не в чести людей.
Среди бранных душ, сладкодушных тел
Есть один лишь Бог – Плоть да праздная,
А душе – хоть так. Тяжело мне так.
Да вот два греха во мне Бог вселил:
Без надежды жить и в Унынии,
А обманут был, я Гордыней стал.
Сердце просит лишь утешения.
Средь людей я стал, как отсохший плод,
Червь – обман любви плод тот выточил,
Тронуть веточку и растопчут тут.
Подними меня и утешь меня!
Как бы горько здесь не оставить мир,
Но какой тут мир?
Пустоцветия среди мелких чувств.
Разбуди меня: жизнь земная – сон!
Не возьмешь меня – улечу я сам
Вечным странником во вселенную.
Велика земля, да мне тесно жить:

Лишь родился я, уж отвергнут был,
Хоть пророчили жизнь удачную.
Да лукавить мне Бог не дал греха,
Только любят здесь лишь лукавого,
А лукавые – самого себя.
Подними меня, Дева – Родина,
Мне здесь холодно, я здесь нищ душой.
Не хочу жить здесь – я хочу Домой!

Часто бывает и скучно и грустно,
Даже признанья «люблю я тебя»
Нас не утешат- скрепя и беззвучно
Чувства скорбят в одиночестве дня.

Дней уходящих ли точит кручина,
Пыль суеты иль убогость души?
Что за сомненья и все без причины,
Что за печаль и в толпе и в тиши?

Эх, человек, что в тебе есть святого-
Весь утонул ты в среде суеты.
Делом ли занят? Пустая дорога –
Все это лишь подражанья черты.

Что же ты, ночь, все рассыпала звезды,
Что ж ты подняла их в темь без конца?
Там одиноко, рок черный и грозный –
Бездна лишь там без души и лица.

Счастливо лишь под безумною синью!
Песней раскинулся вольный простор.
Жизнь – это вечное к свету стремленье,
Сердца и разума начатый спор.

Т.Н. Зварыгиной

Я видел Ваши чистые стихи,
Горячей они писаны слезой.
Ночами, в страдающей стихии,
Ваша душа воспалена мечтой
О нежной женской чувственной
любови.

Как ива по-над стреженью воды,
Роняете Вы грустную слезу:
Ведь жизнь бежит рекой, а ток
крови

О безответной бьется о любви.
Но жизни бег не надо торопить,
Ведь в вашем сердце чистый бьет
родник.

Когда звучит ваш серебристый стих,
И образы рождаются в душе,
То чувствуешь: красивый человек
Живет с тобою в скромном уголке.
Желаю вам достичь души высот
На высоте Озерок ваших. Вот.

О любви и о времени

ПРЕЗРЕННО внешнее страданье,
Презрен губитель верных душ,
Хозяин частых обещаний,
Любовник вечный, частый муж.
Презренна женщина в объятьях,
Чья страсть для ночи и рубля
И для таких же праздных братьев,
Что крысы в чреве корабля.

НАМ тыщу лет, но черт заблудший
Все пуще прежнего влечет,
Хоть просвещен ты или худший,
Но лишь послушникам почет.
Нам, видно, счастье не приспело:
Хоть родила богиня – мать,
Но не кукушка ли успела,
Сменить богиню? Как тут знать?

ЛЮБИТЬ душой – святое дело
И в тайне ревность сохранять,
Как плод рябины кислоспелой
Не может жажды всей унять.
Любовь счастливая наивна.
Интрига кошачьим глазком
В сердца, любящие взаимно,
Глядит и метится когтем.

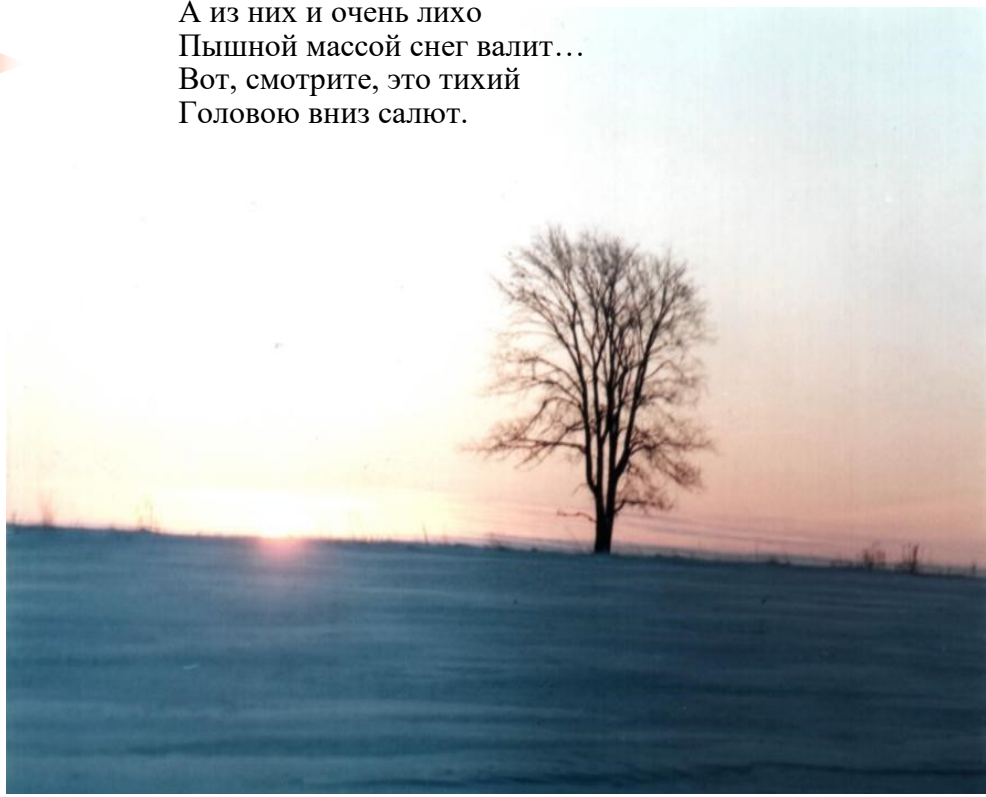
ШУТЯ, шутя живем и любим,
Без тайных слов и без тоски,
Лишь зависть в тайне точит зубы
И раздраженные мозги.
Богатство в нас: жеманство, гордость,
Тщеславье, страсти, капитал;
Мы важны там, где только робость,
И низки там, где идеал.

Салют из неба

День. Темнеющие тучи
Над землей, кипя, ползут.
И на холменных на кручах
Свои брюхи рвут и рвут.

А из них и очень лихо
Пышной массой снег валит...
Вот, смотрите, это тихий
Головою вниз салют.

Слезы осени

Как красна вся лесная даль,
Слезится осень красная,
Явилась красная печаль-
Пора слезам всевластная.

Вот скоро с неба туча хлынет
На лес озябшею слезой.
Уж солнца нет, уж ветер стынет.
Уж будет день неголубой!

Под елью хнычет паутина,
Седою каплею блестя,
Но то не слезница кручины,
То слезы времени блестя.

И клевер над цветиком склоненный
Уж листья будто бы сложил.
И шмель дремотою плененный,
На том же клевере дрожит.

И будто сладостное горе:
Лист блещет злаком в полумгле,
А вены дрябнувшим узором,
Бледнея, тают на листе.

Вдруг жалко всхлипнет лист березы.
Блеснет заплаканным лицом.
А позолоченные слезы
Мерцают бисерным венцом.

Прощально кланяются листья
Под каплей частого дождя,
Висят заплаканные гроздья
Слезами красными блестя.

Вот день прошел, как томный вечер.
Глубока ночь все слезы льет,
Шалаш пустой, костер не светел,
А дождь всю душу пьет и пьет.

Март

Умчал февраль. Прощайте , вьюги!
Отвьюжил вальсы шумный снег.
И неба купольные дуги
Открыли солнцу длинный бег.
По утрам наст – алмаз упругий,
Шуршит и крошится пока
Прочертит в солнечные круги
Протальник – март земли бока.
Лучи спешат в леса пробиться,
Бья темень ливнем золотым,
Снега слепят, нам жмурят лица
Своим свеченьем голубым.
А по сосулькам бирюзовым
По капле с крыш снега текут,
Как мысли чистые природы,
Как песню синюю поют.

Бабушке

Страшной неожиданною вестью надолго все дни потемнели,
Долгие черные ночи лишь серым сменяются днем:
Умерла бабушка. В синем и чистом ручьином апреле.
Сердце одрябшее в клетке вечным забылося сном.

Свечи мерцают и двигают тени в глазницах старушки,
Тетки в печали склонились над строгим без жизни лицом-
Гостьей последнею стала хозяйка в своей же избешке.
Сестры, подруги и псалмик с забытым концом.

-В дальнем Бальзакове ты родилась, а в Юберках прожила,
Долю ты вдовью нелегкую с честью всю жизнь пронесла,
Дюжину правнуков, восьмеро внуков на свет ты нажила,
Все говорила ты, матушка, нам, да пусть пухом земля:

-Лечь-то зимой под могильную землю уж больно студено,
Теплой весною земляшку больно смердить я стыжусь.
Летом же внуки зовут за малиною в лес полуденный,
Осенью, с павшими листьями, праху бы сгнить, я молюсь.

- Спи, православная, муки ж оставь нам, да спи ты спокойно.
Митрия встретишь в той жизни, так весть передай от ребят.
Дуся, прощай, да помолимся нынче мы все за тебя –
Тенью плащаницы белой окончилась доля покойной.

Внучек у гроба рыдал да все бабушку ручкой коснется:
-Бабушка, встань, я так долго уж плачу! Пойдем же, пойдем!
Он, весь в слезах, отставая от гроба, все гнался бегом-
Стойте же, спит она, еще на ночь оставьте, проснется!

Скарб уложили в могилу. Над ситцем обтянутым красным
Гробом молитву отпели, скорбя над бездушным лицом.
Внучек же в землю уткнулся лицом, ко всему безучастный.
Гробик из ели закрыли и глухо забили гвоздем.

...Светлою песнью покорно легла ты к лучам восходящим,
С долгим дыханьем земли твое тоже сливается мерно,
Внукам же память о детстве оставил твой прах уходящий,
Вот и утешилась ты и приют в нас нашла беспримерный.

Ветхий погост, что в Саде под листовою тенистой укрылся,
Старая церковь о бабушке память нам строго хранят.
Вновь над Садою весна. Облака вновь сияют сребристо.
Лишь ненастные стаи ворон над кладбищем кружат и кружат...

Февральское

Что ты, ветер воешь в поле?
Что ты вьешься под окном?
Что за скверная – то доля
Привела тебя в мой дом?

Выйду к вьюге за деревню:
Небо вое, снег кругом!
Сяду здесь на снежный гребень,
Плачу с вьюгою вдвоем.

Нынче вьюги дуют с юга,
Мои кудри теребя,
Ты скажи мне, вольна вьюга:
Не влюбился ль я в тебя?

Что, метель, в снега ты гонишь,
Ищешь счастье и покой?
Что ты рвешься, что ты стонешь?
Ну возьми меня с собой.

Сини очи – снег колючий,
Что ж вы предали меня?
Я влюбился в черны тучи,
От людей ушел в поля.

А сегодня я, как ветер,
Бьюсь меж небом и землей,
Но зато свободу встретил,
Мчусь, счастливый над тобой.

Сгоревший в любви

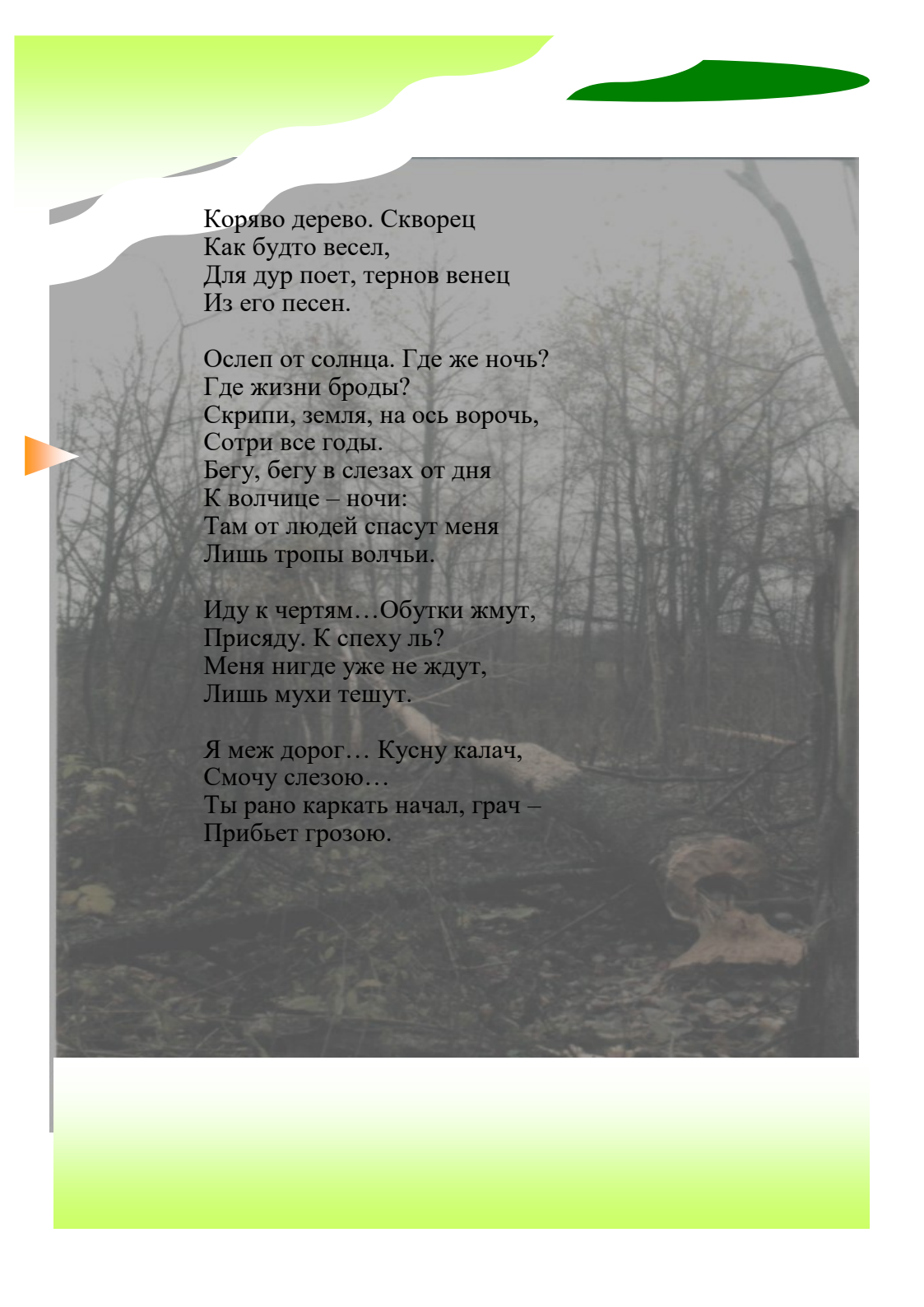
Ползет к нам каторга – весна,
Как сон свинцовый.
И тяжелеют вновь глаза
От слез пунцовых.

Весною люди дураки,
Слепы, как боги.
Вновь бес зеленый от тоски
Им всучит роги.

Людей развратом разразит,
Обуглит нервы.
Уж ножкой блещут и корсет
Надели стервы.

И что живешь ты до сих пор,
Все бес тот гложет,
Тут поп, духовный прокурор,
Уж не поможет.

Грачи и солнце. Глупый смех
И голод духа.
Сбегу к чертям. Она свой грех
Пусть носит в брюхе.

Коряво дерево. Скворец
Как будто весел,
Для дур поет, тернов венец
Из его песен.

Ослеп от солнца. Где же ночь?
Где жизни броды?
Скрипи, земля, на ось ворочь,
Сотри все годы.
Бегу, бегу в слезах от дня
К волчице – ночи:
Там от людей спасут меня
Лишь тропы волчьи.

Иду к чертям... Обутки жмут,
Присяду. К спеху ль?
Меня нигде уже не ждут,
Лишь мухи тешут.

Я меж дорог... Кусну калач,
Смочу слезою...
Ты рано каркать начал, грач –
Прибьет грозою.

Милой Т.Ф.

Весна и вы... Так с добрым утром!
Рассвет сиреневый идет!
Восход и облак перламутры
Несут к вам мой души полет.

Вы так милы. К вам путь мой долог...
Судьба – туманное пятно.
И тем мой путь к вам очень дорог,
Что не понятно ничего.

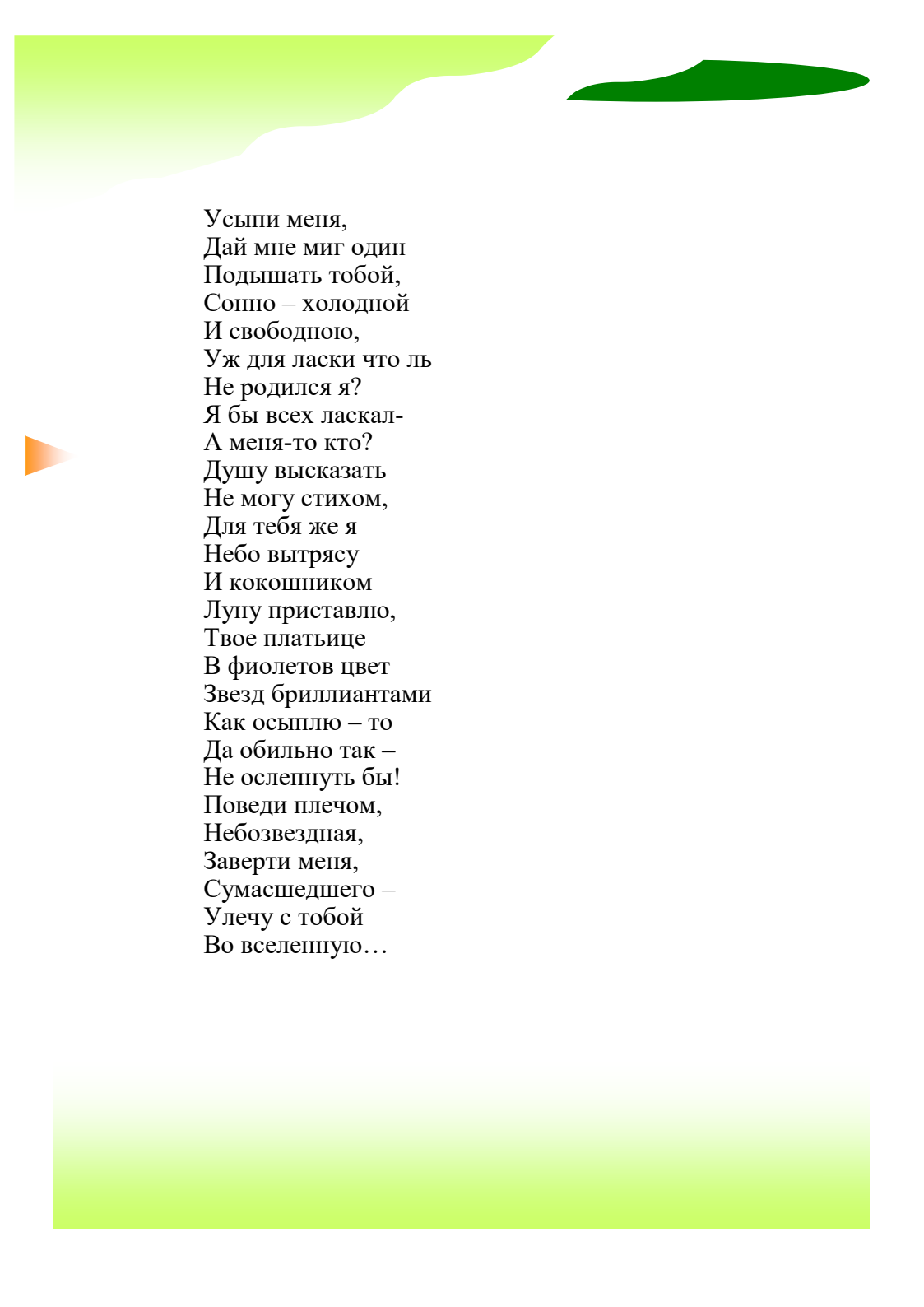
Не понимаю: почему же
Я с вами встреч всегда боюсь?
Не понимаю: почему же
Я с вами лучше становлюсь?

Так пусть весной этой ранней
К вам в сердце свет придет иной:
И фиолетовой, и тайной,
Чтобы светились надо мной.

Деве Ночи

Если красные
Розы не дарю,
То не думай, что
Тебя не люблю,
Не в цветке любовь
И не в запахе...
Видь глаза мои
Распечальные:
По тебе одной
Истоскованы.
Ах ты, вольница,
Теневодница,
Всем ты призракам
Путеводница,
Чаровница ты
Безответная,
Вечно чистая,
Вечно грешница.
Ох, дожدهшься меня,
Невезучего,
Вечно грустного
И плакучего.
Приголубь, ласкай,

Усыпи меня,
Дай мне миг один
Подышать тобой,
Сонно – холодной
И свободною,
Уж для ласки что ль
Не родился я?
Я бы всех ласкал-
А меня-то кто?
Душу высказать
Не могу стихом,
Для тебя же я
Небо вытрясу
И кокошником
Луну приставлю,
Твое платье
В фиолетов цвет
Звезд бриллиантами
Как осыплю – то
Да обильно так –
Не ослепнуть бы!
Поведи плечом,
Небозвездная,
Заверти меня,
Сумасшедшего –
Улечу с тобой
Во вселенную...

Акrostихи

Тебя лишь помню я опять,
А сколько лет прошло уже!
Тебя любить, тебя прощать –
Б я мог, была ты мне нужней.
Я быть со мной просил тебя.
Но ты же, гордая - ушла.
А счастья так и не нашла.

Так я друзьям вашим завидовать
не буду,
А буду про себя лишь вас
любить.
Но нет, не вас, в природе образ
ваш повсюду
Я буду в памяти строкой
благодарить.

Юной подруге

Играть в ночи судьбою просто,
Когда не мысль тебя влечет,
Когда любовное притворство
И пылкость праздная влечет.
Где стыд утоплен в томной мгле,
В жару пылающем челе,
А пела ли когда душа?
Увы, в шелках, в тиши ночной,
Она лишь в теле полыхала...
В такие юные года
В ней увяданьем цветъ прошла.

СОДЕРЖАНИЕ

Наш Яр.....	5
Молитва.....	6
«Мы часто в небо бьёмся головою...».....	6
«Нам хлеба, правды! Много нам не надо...».....	6
Созвездию Дева.....	7
«Часто бывает и скучно и грустно...».....	11
Т.Н. Зварыгиной.....	12
О любви и о времени.....	13
Салют из неба.....	15
Слёзы осени.....	16
Март.....	18
Бабушке.....	19
Февральское.....	21
Сгоревший в любви.....	22
Милой Т.Ф.....	24
Деве ночи.....	25
Акростиhi.....	27
Юной подруге.....	28

Ярская центральная библиотека

Литературно-художественное издание

Трефилов Владимир Алексеевич

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

Стихи

Идея И.Г. Иванова

Составитель Р.Д. Наговицына

Фото В.А. Трефилов

Набор Н.А. Старкова

Компьютерная вёрстка И.Г. Иванова

Издание набрано и отпечатано на компьютерном
оборудовании Ярской центральной библиотеки

Тираж 5 экз.

